

Неизвестно, кто именно подтолкнул толпу, но та подалась в стороны, открыв вид на изможденное лицо Гоу Ланьиня.

Даже в таком состоянии он оставался невероятно красив, хотя болезненный, вызванный солнечным ударом румянец на щеках явно не шел ему на пользу. Из-за обилия желающих что-то ему вручить, он едва мог вымолвить хоть слово, чувствуя себя совершенно обессиленным.

И все же, даже сидя на неудобном стуле, он держался с прежней горделивостью, хотя его длинные ноги никак не помещались в тесном пространстве и были вынуждены оставаться слегка согнутыми.

Чжу У не сдержал удивления:

— И это главный герой? Его так просто свалил солнечный удар?

В его голосе, сорвавшемся непроизвольно, сквозило легкое пренебрежение.

— ... — Система на мгновение умолкла, а затем отозвалась глухим голосом: — Согласно исходному сюжету, хозяину следовало накануне вечером проверить прогноз погоды, заранее подготовить зонтик и этим утром вручить его главному герою, который забыл свой дома.

Значит, это снова была его вина?

Чжу У поправил шляпу и заметил:

— Даже если так, у меня тоже нет зонта, но я же не получил солнечный удар.

Внезапно образовавшийся просвет в толпе позволил Гоу Ланьиню бросить взгляд в сторону. В этот момент он заметил Чжу У, стоявшего поодаль.

И тогда Чжу У увидел, как в этих тусклых глазах мгновенно что-то изменилось. Ресницы быстро опустились, а губы сжались в тонкую линию.

Чжу У:

— ...

Хотя он понимал, что тот злится из-за вчерашнего, сейчас у него были все основания полагать, что причина кроется в не подаренном зонте.

Прошло две секунды, и просвет снова заполнился людьми.

Чжу У посмотрел на эту суету, подошел ближе и растолкал толпу.

— Послушайте, человек уже сказал, что ему ничего не нужно. Чего вы тут околачиваетесь?

Тот, кого он задел, обернулся, собираясь возмутиться, но, увидев Чжу У, тут же обрел уверенность.

— С чего ты взял, что имеешь право нас поучать? За собой лучше следи!

— По крайней мере, я не навязываю свои подарки тем, кто от них отказался. — Чжу У указал на табличку с требованием соблюдать тишину. — Это медицинский кабинет, место для отдыха больных. Если продолжите шуметь, я вызову охрану.

В медпункте не хватало персонала, поэтому они и осмелели, но связываться с охраной никому не хотелось — правда была явно не на их стороне.

Люди в толпе переглянулись и начали расходиться.

Гоу Ланьинь наконец смог вытянуть свои длинные ноги. Приподняв веки, он бросил Чжу У:

— Не лезь не в свое дело.

Чжу У посмотрел на него и кивнул:

— Хорошо. Сейчас позову их обратно, они, должно быть, еще недалеко ушли.

Он действительно развернулся, чтобы уйти, но не успел сделать и двух шагов, как услышал приглушенный голос Гоу Ланьиня:

— ...Постой.

Чжу У остановился и с притворным недоумением обернулся.

— Что такое? Если народу недостаточно, хочешь, я напишу на форуме? Уверен, многие захотят прийти и выразить свою заботу.

— Чжу У... — Гоу Ланьинь слегка прищурился. — Не переходи границы.

Не думай, что я не заметил улыбку в твоих глазах, пусть и едва заметную.

— Разве?

Даже будучи измученным вниманием толпы, он продолжал держать лицо, сохраняя невозмутимость. Чжу У поправил шляпу и подумал, что главный герой Мэри Сью действительно помешан на своем достоинстве.

— В качестве благодарности за то, что разогнал их, я готов не припоминать тебе вчерашнее.

Гоу Ланьинь постукивал пальцами по подлокотнику, его чуть вздернутый подбородок очерчивал красивую линию, а голос невольно растягивался:

— Но это не значит, что я забыл о твоём поведении. Я ещё не простил тебя окончательно. Если хочешь искупить вину, есть один способ. Ты...

Чжу У сделал останавливающий жест и лениво произнес:

— Я ухожу. Понял.

— Не в этом дело! — видя, что тот действительно собрался уйти, Гоу Ланьинь сменил тон и сквозь зубы процедил: — Позвони дяде Линю, пусть пришлет за мной машину.

Он не собирался оставаться в этом убогом медпункте ни секунды дольше.

— ...

После долгой неловкой паузы Чжу У медленно перевел на него взгляд:

— А где твой телефон?

— Не знаю, где-то потерял.

Гоу Ланьинь замолчал. Это была правда: его телефон вечно куда-то пропадал, его постоянно кто-то загадочным образом находил и с восторгом возвращал владельцу. И не только телефон — то же самое случалось с его куртками, книгами и теннисными ракетками. Хотя вещи всегда находились, Гоу Ланьинь принципиально не пользовался тем, к чему прикасались посторонние.

Чжу У не знал, стоит ли ему сочувствовать или просто пожалеть:

— Хоть это и неприятно слышать, но должен сказать: у меня на счету закончились деньги.

В этом месяце он действительно не мог позволить себе оплатить связь.

Гоу Ланьинь нахмурился, решив, что Чжу У лжет. Каждый месяц семья Гоу перечисляла Чжу У внушительную сумму на расходы, так что денег у него было предостаточно.

В этот момент, когда атмосфера накалилась, в палату ворвался ещё один человек.

— Прошу прощения, я опоздал. О, Чжу У, ты тоже здесь?

Это был Цзян Хуайлэ. Как староста класса, он узнал о случившемся из общего чата и сразу

примчался. Стояла жара, и Цзян Хуайлэ, приехавший на велосипеде, был слегка покрасневшимся от солнца.

Чжу У кивнул, приветствуя его.

Цзян Хуайлэ повернулся к Гоу Ланьиню:

— Как ты? С чего вдруг солнечный удар?

— Ничего особенного, — небрежно ответил Гоу Ланьинь.

Цзян Хуайлэ взглянул на его лицо — выглядел он не так уж плохо.

— Знал бы, что Чжу У здесь, я бы не торопился.

— Какое отношение он имеет к этому? — Гоу Ланьинь нахмурился.

Цзян Хуайлэ улыбнулся:

— Человек пришел навестить тебя, не будь таким суровым.

Он почувствовал неладное между ними и решил выступить посредником, но, к его удивлению, первым возразил сам Чжу У.

— Я просто зашел по делам, а не навещать его.

Цзян Хуайлэ подумал, что и его тоже настиг удар:

— Ты плохо себя чувствуешь?

— Нет, я привел сюда человека, которому стало дурно от вида крови.

Из-за этого он опоздал на свою смену в кафе. Вспомнив об этом, Чжу У добавил:

— Ты его тоже знаешь.

Цзян Хуайлэ задумался на несколько секунд, а затем осенило:

— Чу Тяньтянь?

Чжу У кивнул.

В следующую секунду Цзян Хуайлэ расхохотался:

— Он боится вида крови? Ха-ха-ха, не могу! В какой он палате? Пойду навещу.

С этими словами он направился к койке Чу Тяньтяня. Чжу У проводил его взглядом и спросил Систему:

— О чем ты хотел сказать ранее?

Он все еще помнил ту недосказанную фразу. Главные герои школьных романов, уже появившиеся в сюжете, знали о существовании Чжу У.

— Но только в рамках того, что вы — пара, предназначенная судьбой. Они не знают, что вы попали в книгу.

Система не стала скрывать правду, ведь это относилось к авторскому замыслу, а не к разглашению секретов задания.

— Понятно. А есть ли у них воспоминания об их прошлых ролях?

Судя по их диалогу, они с Чу Тяньтянем были знакомы со школы и терпеть друг друга не могли.

— Согласно задумке автора — нет. У них нет памяти, они лишь пытаются угадать реакцию окружающих, исходя из ролей, которые занимают. Но поскольку они сами были героями других историй, после попадания в эту книгу мир вокруг них подстраивается под их характеры.

Например, если Чу Тяньтянь — герой школьного романа, где он был королем школы, то, оказавшись здесь, он останется им.

Поэтому, несмотря на долгое знакомство, нельзя было исключать их из подозреваемых. К тому же, судя по всему, Цзян Хуайлэ даже не знал о слабости Чу Тяньтяня.

Чжу У задумался, и вдруг заметил, что голос Системы стал каким-то подавленным. Он невзначай спросил:

— Ты сегодня не заряжался перед выходом?

Система отозвалась:

— ...Должен ли я радоваться тому, что ты, хоть и игнорируешь побочные задания, наконец-то не забыл об основном?

— Я не говорил, что не буду их делать, — Чжу У довольно лениво возразил. — В конце концов, я выполнил... половину?

Система:

— ...Ты еще имеешь совесть хвастаться тем, что выполнил половину задания?!

Чжу У обернулся и заметил, что Гоу Ланьинь не сводит с него глаз. Он поправил шляпу, чтобы она сидела ровнее.

— Чжу У, ты ведь сделал это нарочно? — голос Гоу Ланьиня был низким.

Чжу У не понял:

— ...Что именно?

— Нарочно увел Цзян Хуайлэ, чтобы я не мог попросить у него телефон... — он сделал паузу, отвел взгляд в сторону, и его брови нахмурились, словно против воли. — И теперь я вынужден оставаться здесь, наедине с тобой.

— ...

— К твоему сожалению, твой план обречен на провал.

Тон Гоу Ланьиня резко изменился. Он снова посмотрел на Чжу У, и в его глазах читалась холодная гордость человека, который скорее умрет, чем сдастся:

— Не думай, что так ты заставишь меня пойти на уступки. Даже если ты снова попытаешься шантажировать меня тем случаем, я не подчинюсь. Не веришь — попробуй.

— ...

Выражение лица Чжу У сменилось с озадаченного на равнодушное, а затем на полное безразличие. Он просто развернулся и вышел.

Примерно через тридцать секунд он одолжил телефон у персонала медпункта и на глазах у Гоу Ланьиня набрал номер замка.

Через пятнадцать минут старый дворецкий со своей свитой ворвался в медпункт. К тому времени капельница его господина уже закончилась, но в глазах молодого человека застыло редкое выражение замешательства.

Прибывший с ними врач поспешно закончил осмотр и подтвердил, что угрозы здоровью нет.

Старый дворецкий наконец выдохнул и улыбнулся:

— В этот раз мы обязаны всем господину Чжу, он вовремя позвонил. Только где же он сам?

Подобное случалось не впервые, и обычно Чжу У находился в радиусе пяти метров от его господина. Дворецкий не удержался от вопроса, и тогда он увидел, как его молодой господин окинул его взглядом, в котором замешательство сменилось ясным, озаренным пониманием.

— Разумеется, он ушел.

Гоу Ланьинь медленно приподнял подбородок и с абсолютной уверенностью добавил:

— Потому что он продолжает использовать этот способ, чтобы привлечь мое внимание.

<http://bllate.org/book/20058/1983322>